

Через горы – к братьям

Газета "ШУБЪТА" ("ШАТОЙ"), август 1988 года

Многие, вероятно, помнят прошлогодний поход школьников и молодежи нашего района в Душетский район Грузии. Газета публиковала материал об этом мероприятии, инициатором которого был военрук Советской (Шатойской) средней школы Асланбек Давдиев. Поход был организован в сложное время, когда в горах Грузии бушевала стихия, унося человеческие жизни. Он преследовал несколько задач: оказание помощи населению пострадавших районов, борющемуся со стихийным бедствием, интернациональное воспитание школьников, установление дружеских связей с молодежью Душетского района. Участники того похода, в числе которых было шесть школьников, награждены Почетными грамотами обкома ВЛКСМ "За проявление высокого чувства интернационального и патриотического долга при оказании помощи пострадавшим в результате стихийного бедствия в Грузинской ССР".

С той же целью, то есть воспитание школьников и молодежи в духе интернациональной дружбы и установлении дружеских контактов было решено отправиться в другой район Грузии Ахметский, который также граничит с нашим районом. Организатором и руководителем этого похода стал А.Давдиев, при активном участии РК ВЛКСМ (в самом прямом смысле этого слова, т.к. в группу вошел и 1-й секретарь Советского РК ВЛКСМ А.Ибрагимов).

Сегодня редакции нашей газеты начинает публикацию путевых заметок одного из участников похода Мовлади Абдулаева.

Не все шло хорошо в процессе подготовки, как всегда пришлось преодолевать бюрократические барьеры. После прошлогоднего похода в Душетский район директор республиканской детской туристической станции С.Омаров заявил на августовском (1987

г.) совещании учителей, что он горячо поддерживает подобные мероприятия, посетовал, что-де к нему не обратились до похода, а то помог бы с туристической экипировкой. Сказал, чтобы впредь сразу шли к нему. Но ровно через год директор начисто забыл свои обещания. Когда Асланбек попросил палатки и спальные мешки, он не только отказал, но даже потребовал отменить этот поход, поскольку он связан с большим риском. Посоветовал ходить по республике, например, в Малгобек по местам боевой славы. Что-ж, совет хороший, но мы-то преследуем совсем другие цели. Насчет риска директор прав- риск есть. Но риск дело благородное. А вот чем мы рискуем, отказавшись, от живой, не на словах, работы по интернациональному воспитанию молодежи и трудящихся наглядно показали недавние события в Нагорном Карабахе, Латвии, Молдавии и других регионах. О значении этого похода лучше всего сказало общественное мнение, а также отношение к этому молодежи. А о том, что количество желающих пройти этот маршрут во многом превышает численный состав нашей группы и говорить не приходится. Наверное, тем, кто не смог пойти снами, да и просто людям, болевшим за нас душой, будет, интересно ознакомиться с дневниковыми записями похода.

За день до выхода. 2 июля 1988 г.

Сумасшедший день. Казалось бы все уже собрано, приготовлено, а в последний момент обнаруживается масса недоделанных дел. Утром собрались в РК ВЛКСМ, обсудили в последний раз маршрут. Дело осложнялось тем, что не имеем подробной карты Грузии, так что придется ориентироваться на месте. До обеда в срочном порядке делал надпись на вымпеле, который мы должны установить на границе ЧИАССР и Грузии. Затем собрались в школе и распределили поровну продукты: банки тушенки, сгущенного молока, крупы, сахар. Принеся свою долю домой упаковал рюкзак попробовал взвалить на спину. На душе сразу стало тоскливо. Рюкзак весил никак не меньше 35 кг. Но успокоил себя мыслью, что все мы находимся в равных условиях. В 18. 00 часов участников похода пригласила первый секретарь РК КПСС

Л.Д.Дзейтова. Руководитель А.Давдиев кратко рассказал о нашем маршруте, намеченных спортивных мероприятиях и культурной программе. Затем обсудили некоторые острые вопросы быта и отдыха молодежи в райцентре.

Лидия Джабраиловна пожелала участникам похода счастливого пути, бодрого настроения.

День первый. 3 июля 1988 г

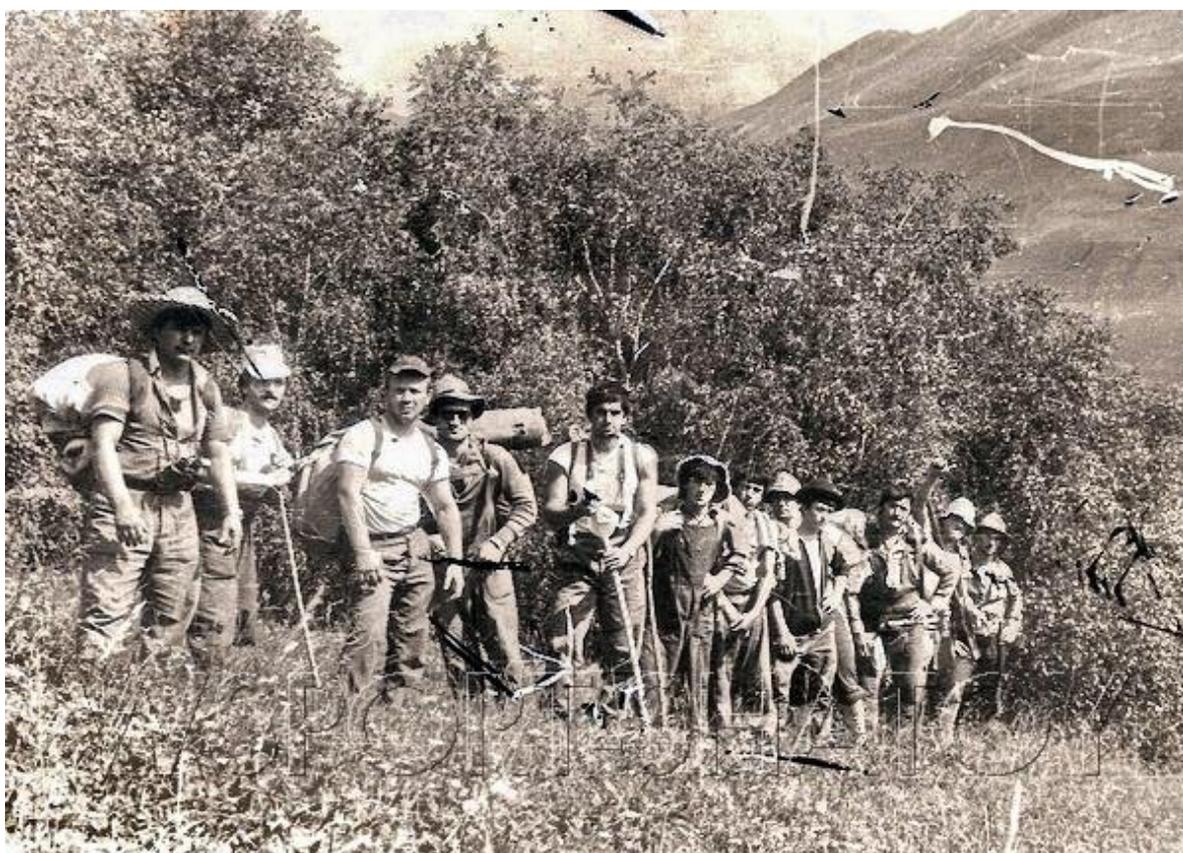
Рано утром группа собралась на центральной площади в следующем составе:

1. Асланбек Давдиев – военрук Советской СШ, руководитель похода.
2. Али Ибрагимов – первый секретарь РК ВЛКСМ.
3. Бауд Ахмадов – председатель РК ДОСААФ, мастер спорта СССР.
4. Шарпуди Янгульбаев – врач.
5. Хамзат Ахмадов – гл. экономист РАПО, мастер спорта СССР.
6. Мовлади Абдулаев – гл. агроном РАПО, мастер спорта СССР, тренер ДЮСШ.
7. Микаил Хадисов – преподаватель А.-Шериповской СШ.
8. Кюри Садаев – агроном РАПО, солист ансамбля «Башлам».
9. Богдан Сулейманов – выпускник 10 класса.
10. Сулейман Абдулазимов – выпускник 10 класса.
11. Аслан Лабазанов – учащийся 9 класса.
12. Беслан Альсултанов – учащийся 9 класса.
13. Роберт Окуев – учащийся 8 класса.

14. Рамзан Мадаев – учащийся 8 класса.

Публика прямо скажем интересная, и по возрасту (младшему 14 лет, старшему 40) и по обмундированию, напоминающему самую отчаянную массовку из головокружительного вестерна.

До хутора Бечиг нас согласились довезти водитель отдела культуры Х.Данаев, водитель Дома быта В.Муштаргаев и главный врач ЦРБ Г.Салгириев. Гайса Мусаевич в первую очередь осведомился о наличии аптек, прочел краткую лекцию о солнечных ожогах, насморках и ушибах и т.д. До места назначения доехали нормально, день был прекрасный, настроение отличное. Лишь иногда оно портилось, когда взгляд случайно падал на рюкзак, но резко улучшалось при виде величественных гор, свидания с которыми мы с нетерпением ждали. В Бечигах немного отдохнули, перекусили и тронулись в путь. Шли без особых приключений, только в одном месте пришлось форсировать Аргун. При этом Микаил решил немного освежиться, шлепнувшись в воду, что так и не догадались сделать остальные.

Группа на марше

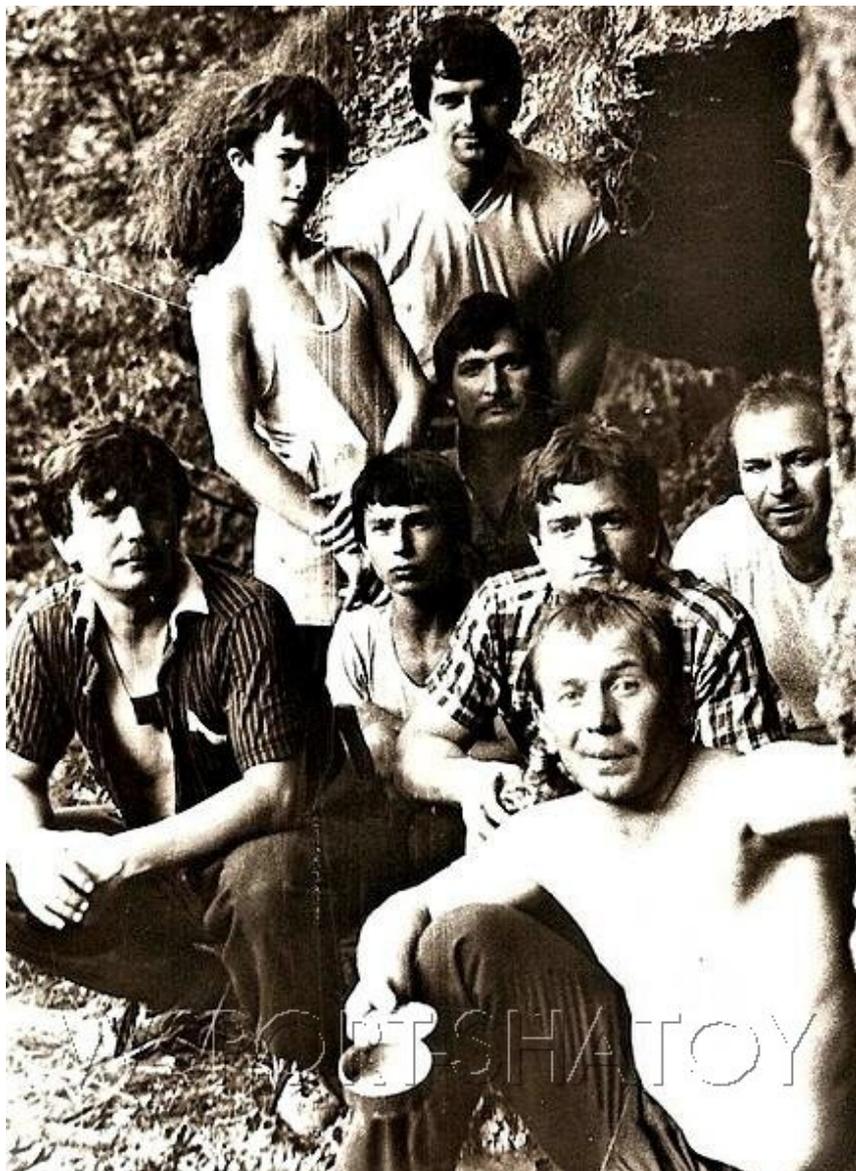
На первом коротком привале Бауд с Асланбеком решили порепетировать грузинскую песню. Концерт был рискованный и артисты едва не остались одни, поскольку участники похода чуть не умерли со смеху, а несколько чабанов, ехавшие за холмом поспешили к нам. Поинтересовались, что это за ансамбль и куда идет. Ответили, что ансамбль народный, на гастроли ходит только пешком через горы. Солнце стояло в зените, день раскалялся, но от хладнокровного дыхания наших “стариков” Бауда и Шарпуди стоял легкий освежающий сквозняк. На пути часто попадались полянки, усеянные земляникой. Тогда наш стройный ряд нарушался, все рассыпалось по поляне и Асланбеку стоило немалого труда вернуть всех на тропу.

Так дошли до развалин древнего селения Басхой, известного под названием Три Башни. Долго сидели у этих башен, фотографировались. Глаз не устает смотреть на эти удивительные творения великих мастеров, имена которых, к сожалению, не дошли до нас. И сердце сжимается от боли, глядя на эти заброшенные, разрушающиеся, никому теперь не нужные строения.

Три башни

После “Трех Башен” Асланбек решил устроить нам небольшую проверку на прочность. Он направил группу вверх по тропе, уходящей в неизвестном направлении. Долго карабкались наверх пока не увидели, что нужная тропа проходит в метрах семидесяти внизу. От расправы Асланбека спасла только должность руководителя похода. Спустившись вниз, разбили лагерь на берегу реки Аргун. Кое-кто начал здесь освобождаться от лишнего груза. Привязав ведро к веревке, Рамзан пытался набирать воду с обрыва. А в очередной раз вернулся весь мокрый и без ведра и поведал нам грустную историю о том, как ведро унесло потоком, а отчаянный бросок за ним не принес успеха. К счастью у нас есть еще ведро для приготовления пищи. После еды решили сходить к источнику минеральной воды на противоположном берегу реки. Эта экскурсия закончилась основательным купанием. Вначале реку, держась за руки и не давая упасть друг другу, перешли Асланбек, Роберт и Кюри. Но у самого берега вся компания угодила в глубокое место и окунулась с головой. Следом шли Микаил и Рамзан, которые еще не доходя до середины потока оступились и упали в воду, выпустив из рук фляжки, которые стремительно поплыли домой. Вслед за ними с такой же скоростью отправилась панاما Микаила. Узенькая тропинка к минеральному источнику была очень сложной: приходилось продираться через чащу и идти по камням по очень крутому склону. Уже подходя к источнику, автор этого повествования попал в ситуацию, которая чуть не прервала этот рассказ. Проходя один скалистый отрезок тропы он взялся обеими руками за большую каменную плиту, чтобы переставить ногу и в этот момент плита тронулась вниз. Инстинкт самосохранения сработал мгновенно и оттолкнувшись от нее, не ощущая своих 85 кг веса он перелетел дальше, освобождая дорогу ползущей плите. Благодаря этому маневру вы имеете возможность слушать дальше этот рассказ.

Пещера минерального источника

Минеральный источник располагался в небольшом удивительно красивом гроте. Если кому приходилось бывать в Новоафонских пещерах (Абхазская АССР), то можете себе представить себе и нашу пещеру. Пол пещеры состоял из ярко-красной глины, с потолка и со стен опускались маленькие сталактиты. На закате солнца пещера блестела как алмазная. Из середины стены вытекала вкуснейшая минеральная вода. Набрав в оставшиеся фляжки воды поспешили в лагерь, начинало уже темнеть.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. 4 ИЮЛЯ 1988 Г.

Утром, едва поднялись, Беслан начал выяснять, кто заглядывал ночью в его палатку. Таких не нашлось. Ночью многие слышали

чье-то недовольное ворчание, шум шагов. Внимательно обследовав окрестность, пришли к выводу, что ночью к нам пожаловал медведь. Огромные камни вокруг лагеря были перевернуты, видимо, наш гость искал муравьев. Шарпуди с профессиональной точки зрения выдвинул идею, что организму зверя не хватало аскорбиновой кислоты, которую он решил получить путем перегонки в желудке муравьиной кислоты. В 10 часов тронулись в путь. Несмотря на все старания, рюкзаки так и не полегчали после первого дня похода. Дома, недели за две до выхода, Кюри тренировался: набивал рюкзак травой и ходил по горам и лесам. А теперь часто повторял, что то были не горы, а холмики, а рюкзак набитый травой резко отличается от теперешнего.

Али нес ружье повесив его на шею. Проходя заросли густого кустарника ствол зацепился за ветку и приклад заехал комсомольскому вожаку прямо в глаз, оставив при этом огромный "фонарь", что, впрочем, нам не помешало бы, имей мы желание путешествовать ночью. Пусть теперь кто-нибудь попробует сказать, что у нас не боевой комсомол.

В послеобеденное время подошли к участку тропы, известному под названием "сыпучка". Одно из самых опасных мест на нашем пути. Тропа проходит на высоте 300 метров по крутому склону, и оправдывая свое название вся состоит из рыхлых сланцевых обломков. Остановив группу, Асланбек прочел краткую лекцию на тему: "Как надо лететь в Аргун, сорвавшись с "сыпучки" и умудриться остаться при этом в живых". Взглянув вниз, все усомнились в возможности подобного счастливого финала и решили в пропасть не срываться. Нам бы хотелось назвать этот участок "Тропой мужества". Кто ни разу не рисковал, не может называться настоящим мужчиной. А тот кто прошел "сыпучку", может смело сказать что он рисковал.

Малх Йисте

Благополучно пройдя этот коварный отрезок пути, спустились к первому склону, который стоит у реки Блѡста-хи Весенняя речка, недалеко от “Страны солнца” – Малхйиста. Прежде чем двигаться дальше, отдохнули часа два, искупались, проглотили по тушенке, сварили чай. В этот момент кто-то закричал, указывая рукой вверх, и мы увидели совсем близко в небе огромного горного орла. В жизни не приходилось видеть громадной птицы. Размах крыльев у него доходили примерно до 3-х метров, когда орел сел на выступ скалы хорошенько разглядели его, голова и грудь были желтые, а крылья черные. Вырывая друг у друга бинокль, долго смотрели на этот прекрасный живой символ Кавказа. Уже вечерело, когда двинулись дальше. При входе в Малхйиста захватывает дух от разворачивающегося пейзажа. Вокруг на самых верхушках гор амфитеатром раскинулись руины башенных комплексов. Это остатки некогда жилых аулов: Камалха, Коротак Джариего, Теретего. А у подножья гор на горбатом утесе располагается главная святыня Малхйиста горд мертвых Цой-Педе.

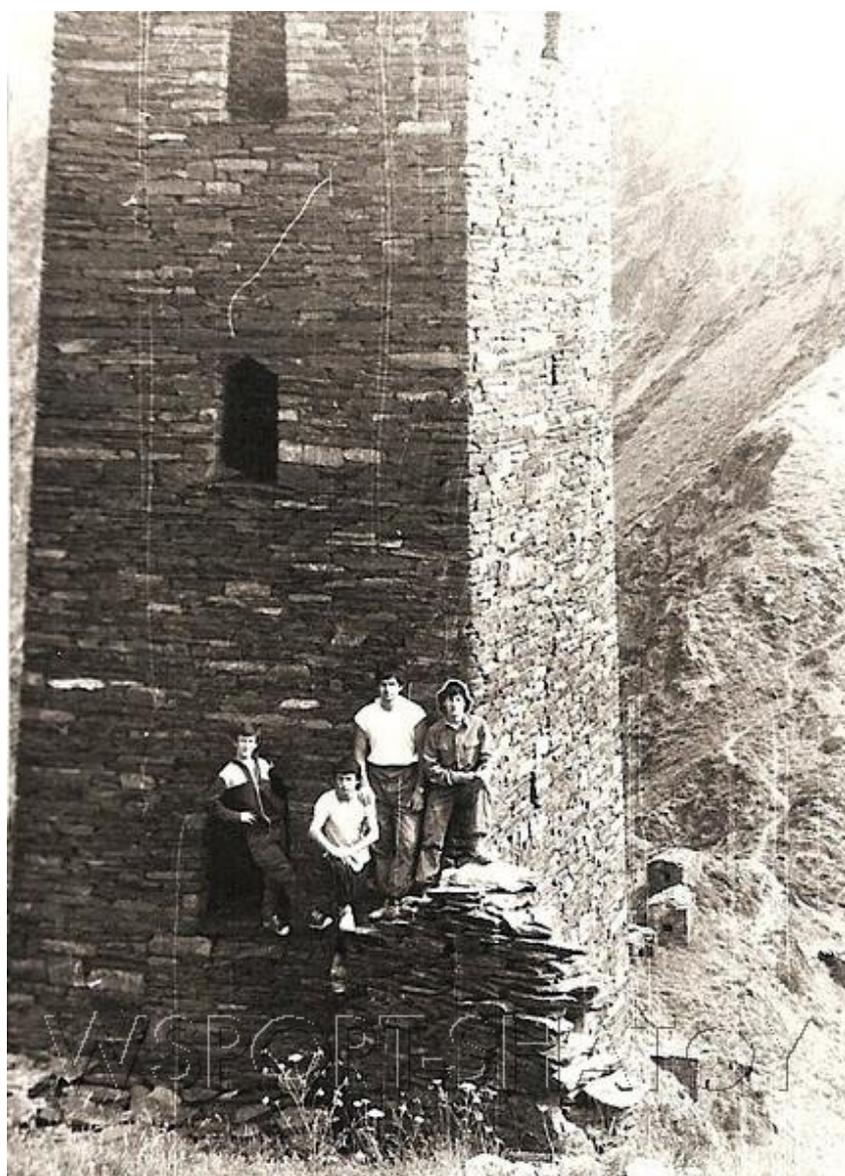
Пройдя мертвый город, спустились к реке Меши-хи и разбили лагерь у подножья “Ишачьего перевала”, который нам предстоит

штурмовать.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. 5 июля 1988 года

Сегодня день отдыха и обследования памятников старины.

Проснулись в 8 часов утра. Самые смелые искупались в ледяной воде Меши Хи. Завтракали с волчьим аппетитом. При каждом взгляде на “Ишачий перевал” аппетит усиливался и все старались во всю мощь своих челюстей облегчить рюкзак. После завтрака поднялись в Мертвый Город.

Малх Йисте. Башни Мертвого города.

Странное чувство овладевает очутившись среди этих склепов и

башен. Каждой клеточкой своего тела ощущаешь, что столкнулся с чем то очень близким, родным. И можешь в волнении просидеть целый день, прислонившись к башне и поглаживая камни, старательно сложенные твоим далеким предком, много веков назад.

У нас вошло в моду говорить восхищенно о древних башнях вот мол, раньше как строили, десять веков стоят и хоть бы что. Сегодня такие слова звучат горькой иронией. Бесценные памятники истории разрушаются на глазах, а мы спокойно взираем на то, как исчезает наша собственная история. Ведь архитектура тоже летопись: “она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания...”.

Привели в порядок несколько склепов. Фотографировали башни, склепы (снаружи, изнутри) и древние памятники вайнахского изобразительного искусства петроглифы. Они высечены на многих строениях. Петроглифы никогда не повторяются, хотя по сюжету не так уж разнообразны. На первый взгляд они напоминают знаки письменности, однако доказательств, что они являются буквами или слогами не имеется. Хотя, несомненно, они имели определенный смысл, например, могли являться знаками родов. Районы Малхйисте и Майсты по преданию являются прародиной чеченцев. Это основные районы сосредоточения памятников чеченской архитектуры, но в архитектурном и археологическом отношении они изучены очень мало. Хотя многие ученые (В, Марковин, А, Гольдштейн) признают, что исследование этих мест весьма перспективно для археологии.

В полдень больше половины группы ушли смотреть один из древних аулов, в лагере осталось пять человек. Наловили в Меши Хи великолепную королевскую форель, которую тут же поджарили и съели.

Вечером Асланбек пошел на охоту! Где то через час полтора мы услышали два выстрела и увидели как на далеком склоне что то несется. Резко затормозив “что-то” остановилось и мы различили фигуру Асланбека, который постояв несколько секунд с такой же

скоростью помчался в обратную сторону. Затем он снова застыл на минутку и сломя голову понесся вниз по склону прямо к глубокому обрыву. У всех волосы встали дыбом. Не доходя до обрыва он резко остановился, подумал немного и с первоначальной скоростью помчался к нам. В лагере начали высказываться различные гипотезы относительно поведения нашего командира. Одни предположили, что Асланбек за кем-то гонится, другие что кто-то гонится за ним, третьи высказали мнение, что командор тронулся рассудком. С этим все уже готовы были согласиться, но в этот момент Асланбек появился в лагере весь мокрый, только пар идет, глаза размером 6х9 см. Сомнений не оставалось. Но оказалось, что он ранил лису и гонялся за ней, пока та, видимо, не желая сдаваться в плен, решила покончить счеты с жизнью, прыгнув с обрыва. На розыски лисы были посланы Богдан и Кюри, но они вернулись ни с чем, так как начинало уже темнеть.

Спать легли пораньше, потому что завтра предстоит трудный путь.

День четвертый. 6 июля 1988 года.

В 5 часов утра все проснулись от непонятого рева. Вначале померещилось, что в лагерь снова забрел медведь, но выяснилось, что это Асланбек прокричал "Подъем!".

Быстро свернули палатки, позавтракали и тронулись в путь, пока стояла прохлада. За вчерашний день все хорошо отдохнули и шли легко. От дыхания Бауда и Шамсуди уже не сдувало с тропы впереди идущих. Даже на привалах они не спешили скинуть рюкзаки, как в первый день.

На Ишачьем перевале

Сравнительно быстро, всего с тремя 20-минутными привалами “Ишачий перевал” был покорен. С его высоты открылась суровая красота ледников высочайшего в Чечено-Ингушетии Тебулосского хребта. На перевале располагался чабанский стан, хозяева которого встретили нас очень гостеприимно. С ходу накормили свежим мясом, сыром, дали немного передохнуть. Примерно через час тронулись дальше на спуск в Грузию.

На границе Чечено-Ингушетии и Грузии установили вымпел с надписью “Пусть крепнет дружба чеченцев и грузин” и фамилиями участников похода. Едва закончилась эта работа, как началась сильная гроза, дул холодный ветер, все промокли до нитки. Решили сделать крюк в четыре километра в сторону Хевсурского селения Шатели, для того чтобы высушить вещи и переночевать.

Грузия – Шатили

Здесь встретили нашего старого знакомого Георгия. Дождь к этому времени прекратился и мы разбили лагерь перед зданием сельского Совета. По соседству располагался лагерь Тбилисской киностудии, снимавшей в Шатили фильм “Хевсурские зарисовки”.

Вечером в селе давал концерт вокально-инструментальный ансамбль, он проходил довольно скучновато, под одни и те же монотонные песни. Мы решили немедленно внести поправку в такой беспорядок и, попросив ансамбль исполнить лезгинку, пустили в пляс Кюри. Он станцевал зажигательную лезгинку, заставившую всех зрителей невольно пританцовывать на месте. Вслед за ним пустились в пляс Бауд, Асланбек, Шарпуди, Микаил, исполняя такие трюки, что позавидовал бы ансамбль Сухишвили. Под занавес концерта Кюри с блеском станцевал грузинский танец, на который после него никто из местных жителей так и не решился. Подбежали работники киностудии, уговаривая остаться до завтра на один день и сняться в некоторых эпизодах их фильма. Предложение заманчивое, но, к сожалению, время работает не на

нас.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ. 7 июля 1988 года

Вчера очень долго сидели, разговаривали с режиссерами и актерами киностудии, местными хевсурами. Спать легли только на рассвете, а в половине седьмого утра пришлось подниматься, так как вчера договорились с шофером киностудии, что он подбросит нас в сторону Ахмета, насколько позволяет автомобильная дорога. Очумевшие от недосыпания, надеясь там досмотреть последние сны, но это нам не удалось. Километров через десять приехали в хутор Муцо, где пришлось выгружаться, дороги дальше не было. Тут неожиданно были вынуждены сделать длительную остановку, поскольку Асланбек и еще несколько человек вчера, видимо увлекшись хевсурской кухней, съели чего-то и отравились.

Особенно тяжело было Асланбеку. Да так, что мы его чуть не похоронили :))

В эти тяжелые минуты в отряде едва не произошел раскол. Образовалась оппозиция во главе с доктором. Их уставшие, отравленные организмы требовали комфорта и было выдвинуто решительное требование вернуться в Шатили и доехать в Ахмету автобусом. Но этот порыв не был поддержан и бунтарям пришлось подчиниться большинству.

Провели в этом месте целый день, пока с помощью сна, крепкого чая и Шарпуди все не были поставлены на ноги. В хуторе проживало всего три семьи. Один старик, по видимому, в первый раз видел таких странных туристов, никак не мог понять почему мы здесь загораем целый день. Решив, что мы задумали что-то

нехорошее, он бдительно нес сторожевую службу на верхушке скалы, пока мы не ушли.

Тронулись в путь в половине пятого вечера. Через два часа достигли селения Ардоти, где решили остановиться на ночлег, так как уже собирались тучи и должен был полить дождь, что и произошло, едва мы разбили лагерь.

Решили немного разнообразить свое меню, так как тушенка уже всем набила оскомину. Асланбек с Али поднялись в село и купили молодого барашка, половину которого мы немедленно проглотили за ужином.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ. 8 июля 1988 года

Утром доели остальную половину барана и двинулись в путь. Шли долго, переходя вброд реки, через скалы, преодолевая многочисленные подъемы и спуски. Запомнилось одно место, где метров 60 шли вверх по берегу Аргуна, а навстречу с этой высоты с оглушающим грохотом в тисках громадных камней и скал несла свои воды река.

Так пришли в хутор Ардаки, где встретили одну древнюю старушку. Хотели спросить дорогу, но она ни слова не знала ни по – чеченски, ни по русски. Несмотря на это, пошла и принесла нам молоко, сыр. Знаками показала, чтобы поймали и съели петуха. Но мы решили пожалеть бедную птицу и, поблагодарив добрую старушку, пошли дальше.

Отдохнули немного в хуторе Арчило и следующим рывком в 10-12 км дошли до местечка Борбало, что в 3 км от горы Бол. Борбало (3295 м). Уже подходя к нему попали под сильный дождь. Насквозь промокшие, дошли до чабанского стана и еще издали увидели, как высокий, пожилой горец машет нам рукой, показывая, чтобы шли к нему. Это был бригадир чабанов Ладо Кавтарадзе, оказавший нам такое гостеприимство, которого мы никак не ожидали. Сразу же зарезал здоровенного барана, сказал, чтобы сушили у огня вещи. Ладо проработал здесь чабаном 26 лет. Это был очень умный, добрый, внимательный

человек. Немногословен, но каждое сказанное отдавало глубокой мудростью жизни, которой нельзя научиться ни по одной книжке.

Ему помогали Сандро Игуридзе, Зейналов Науруз с сыном Сардаром. Этот веселый двадцатидвухлетний парень моментально подружился со всеми. Все чабаны были искренне рады нашему приходу, ну а мы им тем более. Долго сидели, разговаривали у костра, затем чабаны ушли спать на улицу, не обращая внимание на дождь, предоставив нам свое жилище. Вперемежку улеглись на узких нарах. Было страшно тесно, зато никто не мерз.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ. 9 июля 1988 года

Дома сегодня большой праздник День Района. Очень хотелось побывать на нем, жаль, что не имеем возможности отсюда поздравить земляков с этим событием.

Ну, а отряду сегодня предстоит преодолеть перевал Борбало, который со вчерашнего дня скрывается от нашего взора за облаками.

Тепло распрощались с чабанами. Ладо отпустил с нами Сардара, чтобы тот проводил нас до подножья перевала. Взвалив на двух лошадей рюкзаки, тронулись в путь. До перевала надо было идти 4 километра.

Переправа через горную реку

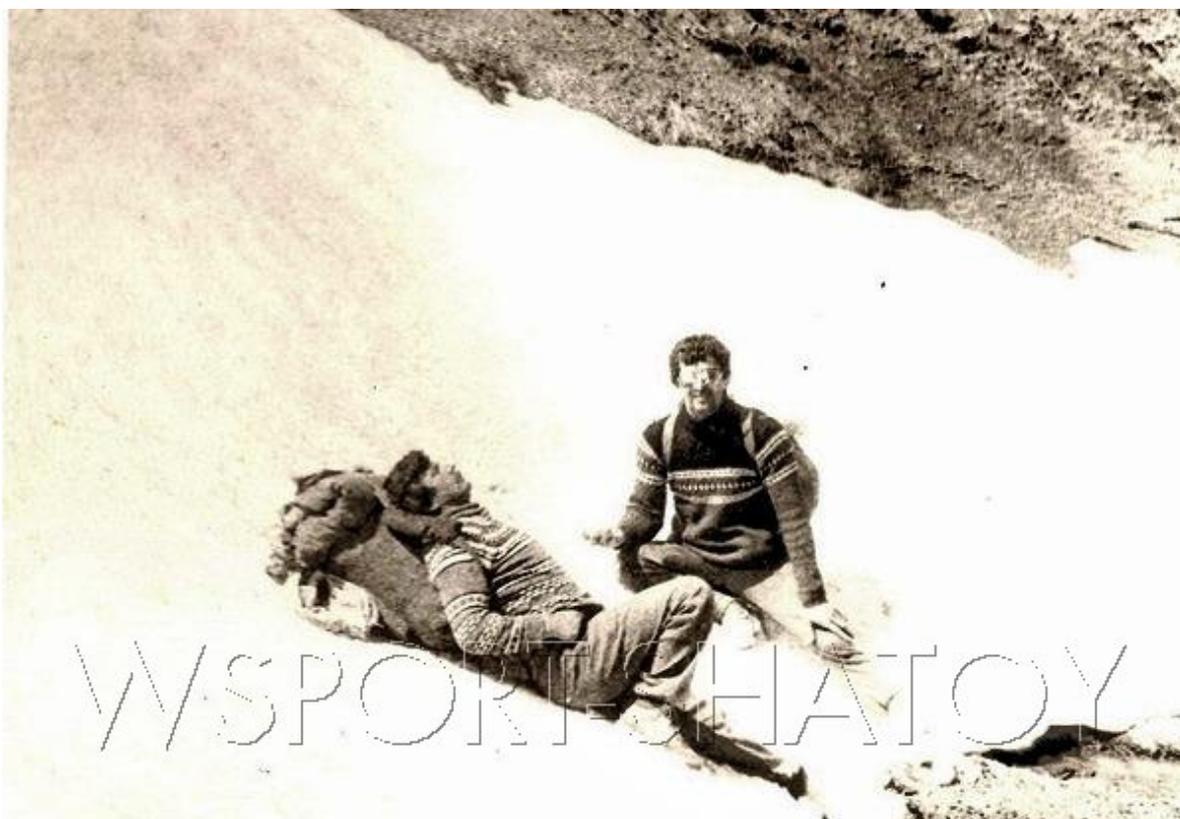

Лошадь не выдерживает

На середине пути одна из лошадей, не выдержав тяжести наших рюкзаков, завалилась набок, не желая делать больше ни шагу. Сардар пинками объяснил ей, что она не права и, судя по тому,

что она поднялась, было ясно, что она это осознала.

На вершину перевала старались не смотреть, чтобы не портить настроение, впрочем ее и не было видно. У подножья сфотографировались, затем распрощались с Сардаром, подарив ему небольшие сувениры, коим мы были богаты. Немного отдохнув, пошли на штурм. Сразу же ступили на снег и начался тяжелейший подъем. Душистая трава альпийских лугов давно кончилась. Из под снега выбивались корявые карликовые кустарники, затем пошли скалы. Из-за разряженного воздуха тяжело было дышать, приходилось часто отдыхать. Когда до вершины оставалось метров 200 начал накрапывать дождь.

Через ледники

Хамзат, посмотрев вверх, компетентно заявил, что какие-то кучевые дождевые облака располагаются на высоте не более 3000 метров. А так как мы находимся выше, никакого дождя быть не может. Не успел он закончить эту гениальную мысль, над головой разразился такой гром, будто расколосось небо и пошел сильнейший ливень с градом. Набросив палатки, пленку, тесно

прижавшись друг к другу, мы ждали, что будет дальше. Однако эти меры мало помогали, дождь хлестал со всех сторон и через несколько минут все промокли насквозь. Перед самым носом сверкали молнии, один удар которых мог приготовить из нас неплохой шашлык. Когда град прекратился, пошли дальше, поскольку от холода стоять было невозможно. Кюри назвал этот поход испытанием на выживание. Дождь продолжал лить и только когда мы достигли вершины перестал, будто удовлетворившись проверкой силы духа нашей группы.

Три точки на снегу – это участники нашей группы ушли вперед.

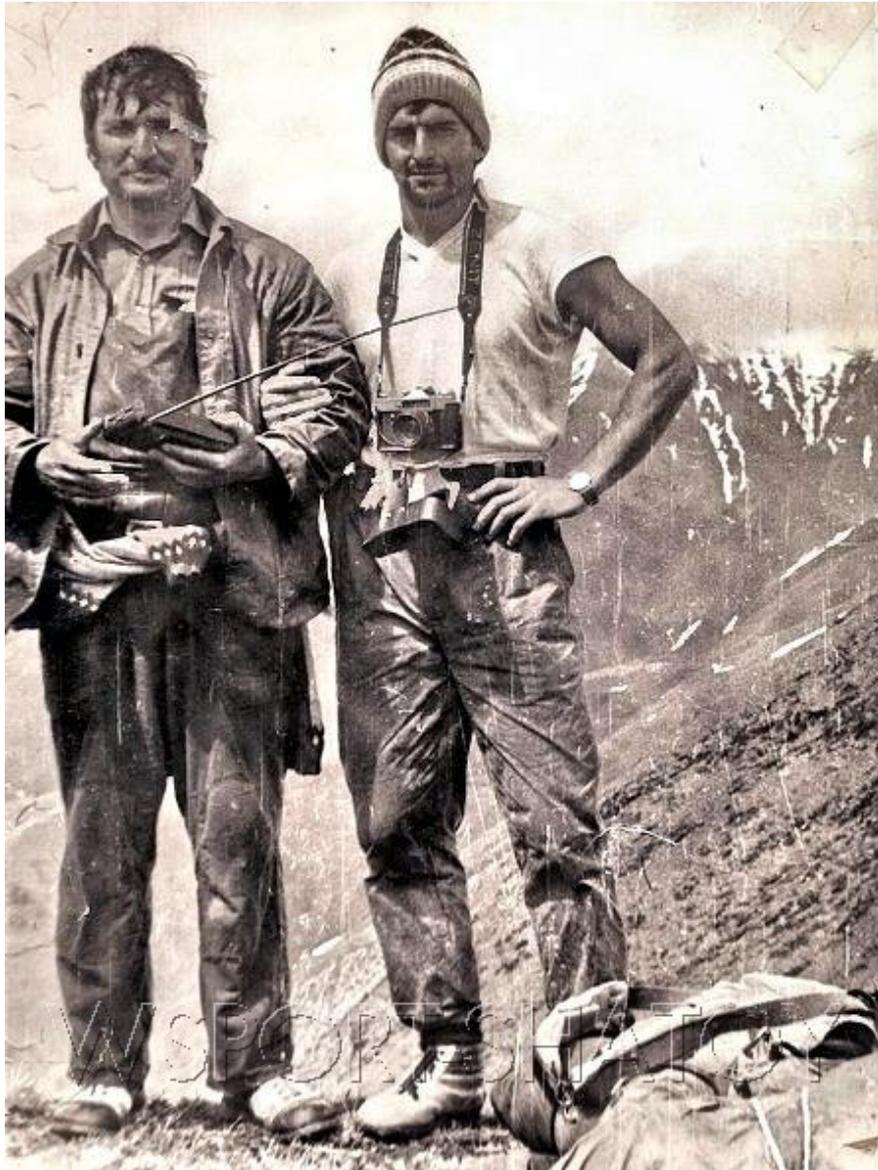
Отбросив ложную скромность, хотелось бы сказать, что участники похода (особенно школьники), покорившие этот перевал, совершили маленький подвиг. Несомненно, этот трудный урок пойдет им впрок, и в дальнейшем в жизни они будут брать любые вершины также смело и настойчиво.

На вершине горы Борбало

От вершины на юго-восток тянулся огромный хребет. По левую его сторону, далеко внизу едва видны в бинокль дома. Решив, что туда нам и надо, Асланбек повел группу, истосковавшуюся по цивилизации, вниз по левому склону. В это время подняла голову наша оппозиция в лице Бауда, доктора, Хамзата и Микаила. Размахивая схемой, нарисованной Ладой, они утверждали, что надо идти по правому склону хребта. Но так ничего не добившись, пошли вслед за основной группой.

При спуске Рамзан решил сократить путь и, поскользнувшись на снегу, поехал вниз. Место это было не опасное и он с радостным криком промчался метров тридцать, резко затормозив на земле.

Бауд Ахмадов и Мовлади Абдулаев на вершине Борбало.

Закончив спуск, пошли вдоль реки к селению. Настроение было приподнятое в предчувствии конца пути. Скоро встретили двух парней, которые не знали ни слова по-русски. Попытались спросить далеко ли отсюда первое селение кистинцев – Биркиани. Парни рассмеялись и показали рукой в сторону снежных вершин, откуда мы только что спустились, мол, там за горами. Лица у всех стали такими, будто проглотили по лимону. Все поняли, что реакционеры были правы. В группе началось легкое волнение. Кюри сказал: “Какого черта мы приперлись сюда, если была карта”, и перешел в лагерь оппозиции. Но делать было нечего, пришлось идти в село, собирался дождь. В селении выяснилось, что худо без добра не бывает. Парень по имени Зуро хорошо нас

принял и объяснил, что мы действительно сбились с пути, но с этой стороны попасть в Ахмету еще легче. В четырех часах ходьбы располагается село Омало, откуда ходят машины.

А мы оказывается попали в место, где живут потомки пришедших сюда когда-то ингушей бацо. Называлось оно Алазанистави (Алазанская долина).

Для ночлега нам отдали имевшийся здесь дом для гостей.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ. 10 июля 1988 года

Поднявшись рано утром и распрощавшись с гостеприимными хозяевами пошли дальше. Через 5 км встретили чабана кистинца по имени Рамзан. Он остановил нас и не дал уйти, пока не поели и не отдохнули. Еще через 5-6 км сделали привал. Мы не спешили, так как было сказано, что за 4 часа дойдем до Омало. Загорали часа три, пока проходивший мимо парень, здешний ветврач, сообщил “радостную” весть, что до Омало еще 50 км. Не поймешь здешних людей, за все время пути ни один не смог толком объяснить дорогу, кроме Ладю. Спросишь сколько надо идти до того или иного места, один говорит 2 дня, другой 5, третий 10.

Удивительная природа Кавказа. Маленькая речка берет начало прямо из скалы.

Пришлось быстро собираться и трогаться в путь, чтобы наверстать упущенное время. Кюри посоветовал беречь зубную пасту и мыло, на тот случай, если до Омало окажется больше 50 км, учитывая еще, что наши продукты подходят к концу. Шли очень долго, обходя по склону одну гору за другой, переходя многочисленные горные реки. Две горы буквально кишели змеями. Асланбек вооружившись палкой шел впереди, отбрасывая гадюк с тропы. В половине десятого дошли до чабанского стана, располагавшиеся около сел Коклата, Ведисхеви. Молодой бригадир Нугзар Элисбаридзе с чабанами приняли нас очень гостеприимно. Буквально за полчаса зарезали барана и приготовили шашлык. Сказали, что до Омало отсюда 4 часа ходьбы (но нас уже не

проведешь). А в двух километрах от этой кошары начинается автомобильная дорога, но машина ходит только раз в день, вечером. Поэтому решили завтра с утра идти дальше.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ. 11 июля 1988 г.

Утром попрощались с чабанами, подарили Нугзару на память нож. Больше сувениров у нас не было, все ножи, фонарики, панамы мы раздали в пути гостеприимным горцам. Через пару километров вышли на автомобильную дорогу. После скал и козьих троп эта дорога кажется даже непривычной. Пройдя 7-8 километров остановились у небольшой речки на привал.

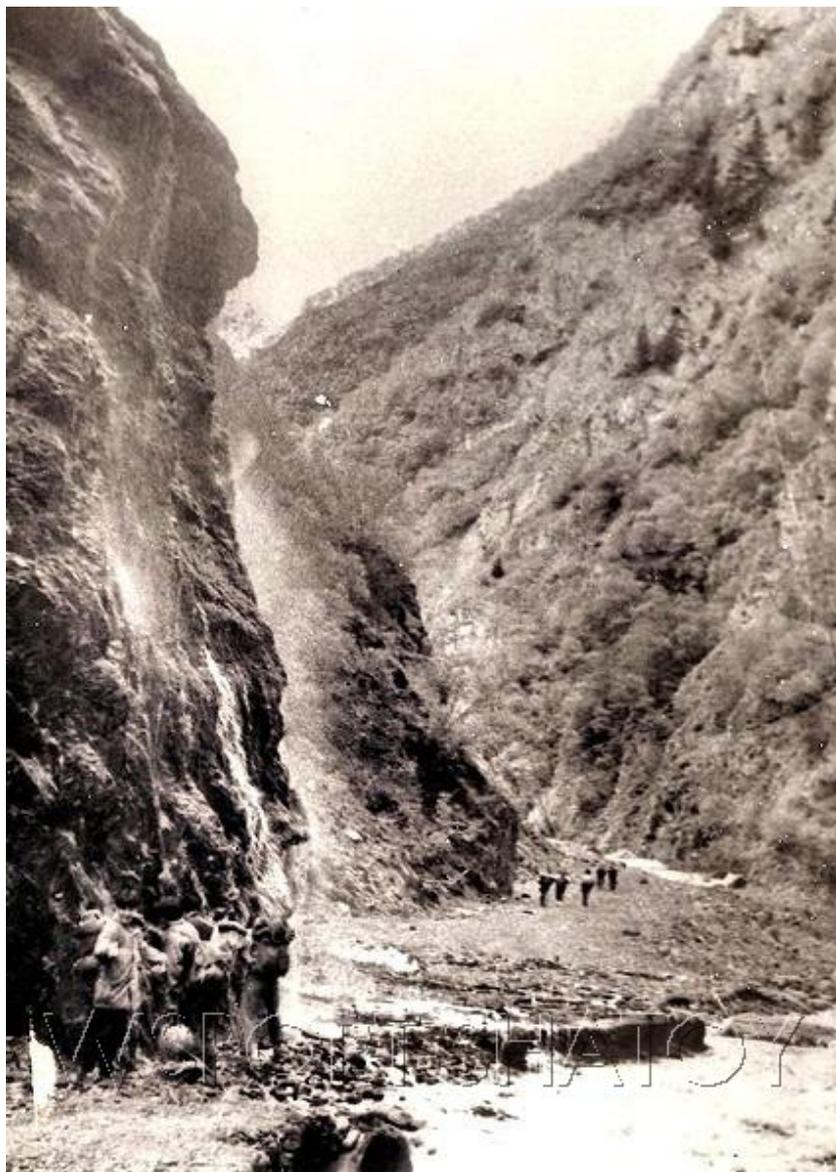
Внешний вид к концу похода стал таким, что родная мать не узнала бы. Али заросший, загорелый принял, наконец, облик настоящего молодежного лидера. Бауд здорово смахивал на главаря шайки головорезов из приключенческих фильмов. Даже знатоки клуба “Что? Где? Когда?” не смогли бы, посмотрев на Шарпуди, отгадать его профессию. Микаил, опустив небольшую бородку наподобие тех, что носили в конце XVIII – начале XIX веков, стал похож на английского лорда, мы так его и прозвали. Асланбек из военрука перевоплотился в настоящего пирата, особенно после того, как подарив одному из чабанов свое сомбреро, повязал голову носовым платком. Специалисты РАПО могли бы с такой внешностью мгновенно навести идеальный порядок, пройдя разок по фермам и полевым станам.

Отдыхали на привале около часа. Сварили гречневую кашу с тушенкой. Продукты почти кончились, но раз вышли на большую дорогу, была надежда, что с голоду не умрем. Скоро услышали шум мотора и впервые за семь дней увидели машину. Шофер согласился довезти нас до села Квемо Алвани, что в нескольких километрах от Ахметы.

Сев в кузов вездехода, мы облегченно вздохнули, думая что все трудности позади и теперь спокойно доедем до места. Но, оказывается, предстояло еще немало волнений. Проехав село Омали, начали забираться в гору. Серпантин дороги уходил все

выше и выше, добрались уже до облаков, затем появились ледники и долго ехали в коридоре, прорубленном во льду. Стены коридора возвышались с двух сторон на 10-20 метров.

Оказывается, это был один из высочайших перевалов Большого Кавказского хребта – Кавказский.

Удивительная природа Кавказа. Слева со скалы мельчайшими брызгами падает водопад.

Когда добрались, наконец, до вершины и начали спускаться по ту сторону, облака немного рассеялись и мы увидели прекрасную, но заставившую содрогнуться картину. Ехали на головокружительной высоте, казалось, что глядишь вниз из иллюминатора самолета.

Бауд заметил, что если отсюда сорвемся, то успеем два раза сварить суп в нашем знаменитом ведре, прежде чем долетим донизу. Дорога была крайне опасной, повороты до того крутые, что машине не хватало маневренности повернуть сразу. Приходилось отъезжать назад и только со второго захода она преодолевала поворот. Кюри сидел на рюкзаках спиной к кабине у самого заднего борта. Когда машина в первый раз остановилась и начала отъезжать назад, чтобы повернуть, ему показалось, что она съезжает в обрыв. Увидев перед носом глубочайшую пропасть, Кюри чуть не выпрыгнул из кузова. Почти три часа продолжался этот кошмар и только выехав на равнину все вздохнули с облегчением. Хотелось бы назвать шофера, в чьих руках все это время были наши жизни. Спартак Пейкрешвили уже десять лет возит людей через этот перевал. Мы горячо поблагодарили этого «камикадзе», поклявшись в душе больше никогда не преодолевать транспортом этот перевал.

В Квемо Алвани нашли секретаря комитета комсомола местного совхоза. Тот связался по телефону с Ахметским РК КПСС и спустя 15 минут приехали инструкторы РК КПСС Эльдар и Заза со своим другом Сосо. Встреча была очень теплой, Эльдар кистинец отлично говорил по чеченски. Не зная причин нашей задержки, он был обеспокоен, оказывается, несколько раз выходил в горы навстречу нам со стороны Биркиани.

Много дружеских слов было сказано в этот вечер, хозяева долго не отпускали нас, пока мы не признались, что мертвецки устали и хотим спать.

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ. 12 июля 1988 года

Проснулись поздно. Одичавшие, давно не видавшие теплой постели, ребята хотели как можно дольше не просыпаться.

После завтрака, вернее это был уже обед, состоялась экскурсия на Ахметский консервный завод, где технолог познакомил нас с рабочим процессом. Угостили вкусным вареньем из грецких орехов, 90 процентов которого идет на экспорт. Затем побывали

на швейном объединении. В одном цехе шили палатки, чувствуя себя в этом направлении достаточно компетентными, мы внесли несколько рацпредложений по части пошива туристского снаряжения.

Следующая экскурсия на знаменитый Кистаурский винный завод вызвала необычный интерес. Заместитель директора познакомил нас с технологией производства древнего кахетинского вина. Хотели немедленно законспектировать этот рассказ, но под рукой не оказалось ручки и бумаги.

Удивительная природа Кавказа. Весной лавина сошла в ущелье, в середине лета она еще не растаяла, а горная река пробила себе дорогу под ней.

В 17.00 часов в Ахметском РК ВЛКСМ состоялась встреча с комсомольскими работниками района. Первый секретарь РК ВЛКСМ ознакомил нас экономико-географическими данными района. Оказывается, здесь проживает 6200 кистинцев. В ответном выступлении Али кратко рассказал о Советском районе, о маршруте группы, о цели нашего визита. От имени Советского РК

КПСС, трудящихся, молодежи района передали горячий привет и вручили памятный сувенир – ковер с изображением древних чеченских башен.

После встречи поехали на стадион, где сыграли в футбол с местной командой. Команда г. Ахмета играет в высшей лиге Грузинской ССР и во второй лиге СССР. Это был очень дружеский матч, мы менялись игроками, присутствующие зрители горячо болели за нас, но класс команд был слишком разный. Мы, конечно, проиграли этот матч, но гол престижа нам удалось забить. Правда, в воротах ахметцев в это время стоял Асланбек. После матча расспрашивали нас о развитии спорта и в частности, футбола в нашем районе. К сожалению, в этом плане нам похвастать было нечем, разве что стадионом, про который уже ходят анекдоты.

Ужинать нас пригласили в молодежный видео-бар. Кажется, здесь задалась целью откормить нас так, чтобы дома создавалось впечатление что возвращается не одна, а целых две группы. И в этот раз мы активно продолжили знакомство с многочисленными блюдами грузинской кухни.

ДЕНЬ ОДИНАДЦАТЫЙ. 13 июня 1988 года

Сегодня обещали очень насыщенный по части культурной программы день. После завтрака побывали в Доме-музее известного грузинского поэта Рафаэла Эристави. Бросалось в глаза, как сотрудники заботятся о внешнем виде своего музея. Красивый фасад, дорожка, усеянная с двух сторон цветами, фонтанчик, красивые узорные скамейки и столики в небольшом саду все это так привлекательно, что ноги сами приведут сюда, даже если не знаешь кто такой Эристави.

Затем побывали в монастыре Алаверды, который, как нам сказали, является самым высоким в Грузии и вторым по высоте в СССР. Когда-то стены этого монастыря были покрыты красочными фресками, как изнутри, так и снаружи. После революции стены были заштукатурены и в настоящее время идет реставрация,

специалисты пытаются придать храму первоначальный вид.

Посетили Дом солдата, который был организован здесь впервые в Союзе. Это дом, в котором жил солдат, ушедший в июне 1941 года на войну и пропавший без вести. Долгое время он пустовал, а потом создали в нем музей. Теперь здесь устраивают встречи с ветеранами войны, проводы призывников в армию.

Побывали на Мемориале павшим воинам уроженцам Ахметского района. Мемориал оригинально сложен из речного камня. Встретили двух стариков кистинцев, стороживших этот памятник. Долго удивлялись, узнав, как и зачем мы сюда пришли. Спели им старинную чеченскую песню. На глазах у стариков выступили слезы, долго благодарили нас.

Затем поехали купаться на небольшой искусственный водоем. Он был сделан очень просто и удобно. Тракторами расчищен котлован, с одного берега под наклоном опущены в воду бетонные плиты и все. И старшим, и младшим есть место для купания и отдыха. Сразу вспомнили с Баудом как лет десять назад он пытался создать такое же озеро у нас в Харгичу. Просили тогда у властей совсем немного разрешения на строительство. Но и его архитектор района не дал, сказав, что дорога куда-то сползет, образование искусственного озера нарушит течение естественных экологических процессов, да и мало ли что еще может случиться.

Вечером поехали в чеченские села Дуиси, Джоколо, Биркиани. То самое Биркиани, куда мы безуспешно пытались попасть с другой стороны. Миновав это село, мы поехали дальше в сторону гор. При виде их плечи и ноги у нас заныли, будто предстояло взвалить на спину рюкзак и стать на тропу. Однако вскоре заметили вдали на красивой лужайке скопление машин и людей. Это был торжественный синкьерам, устроенный в нашу честь. Здесь собралось много жителей из шести сел, где живут кистинцы. Были здесь партийные, комсомольские работники, директора совхозов и т.д. В общем, приветствовали нас, как космонавтов.

В этот вечер было сказано много тостов за дружбу, за родную грузинскую землю, приютившую когда-то чеченцев, ушедших из родного края в поисках лучшей доли. Мы, правда, чуть было не обидели хозяев своим равнодушным отношением к их знаменитому кахетинскому вину, воспетому поэтами. Но Асланбек дипломатично объяснил, что к сему напитку наши организмы непривычны. Веселье продолжалось до глубокой ночи.

ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ. 14 ИЮЛЯ 1988 ГОДА

С утра продолжали знакомство с историческими памятниками. Но ближе к обеду стало невыносимо жарко и мы поехали купаться на реку Алазани, где провели весь день, забыв даже про обед.

Вечером в Дуиси снова устроили синкьерам. На этот раз была приглашена композитор и исполнитель народных песен Тушети Лела Татарайдзе. Ее приятный голос производил большое впечатление, и мы снова и снова просили Лелу спеть на бис.

В самый разгар застолья появился автобус, приехавший за нами из дома. Из него вышли 2-й секретарь РК ВЛКСМ Яхсан Алиев, инструктор РК КПСС Д.Истамулов и, ко всеобщему удовольствию, ведущий солист государственного ансамбля "Вайнах", наш земляк Адаш Мамадаев, которого здесь хорошо знали. Его появление было весьма кстати. Синкьерам продолжался до рассвета. Зажигательные танцы Адаша и Кюри производили настоящий фурор.

Как ни жаль покидать этот гостеприимный край, но пора уже домой. Тепло распрощавшись с кистинцами, мы вернулись в гостиницу.

ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЫЙ. 15 ИЮЛЯ 1988 ГОДА

По причине вчерашнего позднего возвращения сегодня до обеда не могли собраться. Пока распрощались со всеми, было уже 15 часов, когда, наконец, выехали. Сделали остановку в городе Тианети. Еще через 20 км выехали на Военно-Грузинскую дорогу и покатали домой под старинные илли в собственном исполнении. Крестовый перевал (2379м) мы даже не почувствовали после

перевалов Борбало и Кавказского. Ночью уже выехали на территорию Чечено-Ингушетии. Водитель Ш.Гириев очень уверенно вел машину, когда его начинало клонить ко сну останавливали автобус и устраивали 20-минутные танцы. В 01 час ночи приехали домой.

Вот и закончен наш рассказ о дружественном походе в Ахметский район Грузинской ССР. Уверен, что среди читателей найдутся те, кто подумал – вот чокнутые, что заставляют их, рискуя собой, терпя холод, а иногда и голод, снова и снова идти в эти суровые горы. Сидели бы спокойно по домам или зарабатывали бы где-нибудь деньги.

Что-ж, это было бы, конечно, гораздо проще. Но давайте подумаем вместе. Почему мы так слабо знаем свою историю, мало знакомы со своей древней культуры? Ведь когда умирает история, умирает народ. Почему в последнее время то и дело слышим о межнациональных конфликтах в разных уголках страны?

Да все потому, что заперлись в своих домах, тяжелы стали на подъем, не ищем живого общения с соседями.

Долго убеждать словами не будем, не мастера в таком деле. Можем дать только один совет возьмите рюкзак да сходите в горы. Уверяем вас, что во второй раз просить не придется.

Закончить свой рассказ нам хотелось бы словами из песни В.Высоцкого:

Нам кажется мы слышим чей-то зов

Таинственные четкие сигналы...

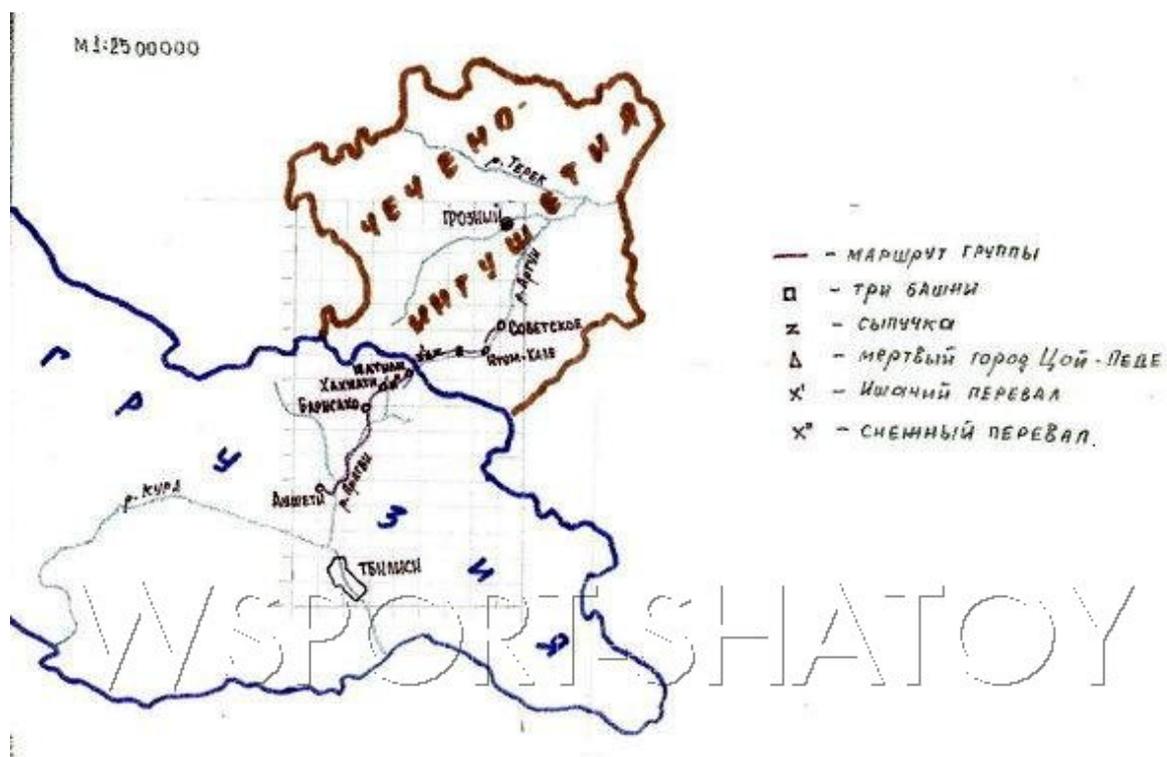
Не жажда славы, гонок и призов

Бросает нас на гребни и на скалы.

Глазами, ртом и кожей пить простор...

Кто в океане видит только воду,

Тот на земле не замечает гор.

Маршрут группы. (М.Абдулаев, 1988)